

14 Больше всего любила Гоголя

2006. - май (143) - с. 14-17

Бледное лицо эпохи

Очень немногие видели фильмы с Литвиновой (или по крайней мере смогли досмотреть их до конца), но Литвинову знают все. Она создала себя — и это главное ее достижение. Еще до того, как появились продюсеры и «раскрутки», она себя спродюсировала и раскрутила. Она подражала кинодивам прошлого — Марлен Дитрих, конечно. И сама на этом подражании превратилась в кинодиву конца XX столетия.

Всякий раз когда начинаешь говорить о Ренате Литвиновой, говоришь ее интонациями: ломанными, жеманными, вычурными. Ее облик, манеры и образ, созданный в кино и на телевидении, давно уже превратился в народное достояние. Ее пародируют — и значит, сразу узнают. Теперь уже в ее биографии непонятно, где правда, а где искусная выдумка. Ведь она — профессиональный сценарист. И сочинить детство, юность и зрелость будущей звезды для нее — плевое дело. Так и приходится отсеивать явный вымысел — но никто никогда его уже не сможет отсеять.

Кинодетство

Итак, она родилась 12 января 1967 года в Москве в семье врачей. Отец давно умер, а мама, Алиса Михайловна, до сих пор работает хирургом. Назвали Ренату в честь дяди. Правда, татарский дядя был Ринат. Отец не жил с ними. Рената говорит, что он был очень красивым мужчиной. «Когда ко мне приходили какие-нибудь подружки, я вешала в прихожей или мужскую кепку, или пальто, чтобы они думали, что у меня есть отец». И здесь возникает первый отцовский сюжет: в ее сочинениях и даже по фильмам Рената, мягко сказать, недолюбливает мужчин. Не явилось ли это следствием ее безотцовства? В любом случае, Литвинова считает женщин сильнее, умнее и коварней.

Вслед за отцовской историей возникает еще одна прекрасная придумка — девочка, страшно влюбленная в кино. Будто бы мама Ренаты обожала кино. Она все время ходила на вечерние сеансы и, разумеется, брала с собой дочку. Мамина киномания передалась ей сполна. Она признается, что может смотреть кино с утра до вечера. «Я помню, как разбила молотком кассету с одним скандальным фильмом, настолько он мне показался омерзительным. Короче, я слишком неравнодушна к кино. Чересчур. Можно было и не колотить молот-

ком». Здесь Литвинова, скорее всего, переборщила, потому что ходить в кино в начале 1980-х было просто не на что — киноманом не станешь. И если быть откровенным, то кино к ней пришло через литературу. Ей важно было заявить о себе — и такое заявление она хотела сделать не через кинокамеру, а по старинке — через письмо.

Куда как правдивей звучат воспоминания Литвиновой о ее школьном чтении. Вообще про школьное детство Рената очень не любит вспоминать. «От него у меня воспоминания некоей беспросветности, детского одиночества. Я всегда торопилась домой. Подальше от всех

этих учительниц и учеников». Дома Рената читала все подряд. Больше всего любила Гоголя. Еще у мамы была Большая медицинская энциклопедия. «Помню, между страниц там были вложены гибкие грампластинки как учебное пособие, например «Шизофренический бред»... Вот все это я обожала изучать». Короче говоря, росла девушка нервная, с отцовским комплексом и желанием славы.

Поколение next

Поступление во ВГИК было, скорее всего, данью моде. Не идти же на девичий филфак. Ведь именно во ВГИКе в

середине 1980-х собирались самые сливки артистического мира. Куда же было идти столь экзальтированной девушке? Конечно, к киношникам. Удивительно, как точно она угадала факультет — не актерский, где ей бы пришлось постоянно обнажать себя в прямом и переносном смысле, а на сценарный — ты постоянно в тусовке и в то же время чуть-чуть на расстоянии, сам себе хозяин. «Сочинять начала рано. Я вечно была на продленках каких-то и была такой Шахерезадой — все время истории рассказывала... и на переменках тоже». Институт был рядом с домом. Она принесла во ВГИК свои рассказы. Сейчас сама Рената называет их «очень странными». На экзаменах присутствовал знаменитый сценарист Евгений Габрилович. Рената ему очень понравилась и поступила с первого раза...

На курсе оказались дети очень известных родителей. В Институте кинематографии вообще случайных людей почти не бывает. С ней, например, учились Роман Качанов, сын режиссера-мультипликатора, и Аркадий Высоцкий, сын Высоцкого. Первый потом прославится сценарием фильма «ДМБ», а второй отойдет от кино. Именно там начала складываться компания молодежи, которые во времена Перестройки захотели перевернуть кинематограф. Они хотели сказать свое слово, но о чем это слово должно быть, не знали. Одни — например, Бончарчук или Грымов — подались в коммерческое кино, делали клипы, другие — вообще ушли из профессии.

Одним из гуру во ВГИКе того времени был режиссер Сергей Соловьев. Он вел казахскую мастерскую (для стажеров из этой республики).

— Рената все время ходила к нам, — вспоминает Соловьев. — Потом она показала то, что пишет. Мне чрезвычайно это понравилось. Рената — выдающийся прозаик. Если говорить о своеобразии личности, своеобразии манер — это все менее ярко, чем своеобразие ее прозы. Я стал ее подзуживать, чтобы она скорей писала что-нибудь для реального кино.

У Соловьева училась казашка Ажар Аяпова, с которой Рената подружилась. Кто-то даже утверждает, что именно у нее Рената переняла свою знаменитую манеру речи. Ажар была очень талантлива. Но после института вернулась на родину и пропала. Судя по всему, именно тогда в общении с подругами и коллегами Литвинова почерпнула важное качество: она быстро схватывала то, что модно и интересно, и умела себя предложить в качестве соавтора.

Королева убийц

На сцену тогда выходили странные личности: вся советская жизнь пошла наперекосяк. Настало время альтернативной культуры: рок, эксперименты в кино и литературе. Дипломный сценарий Ренаты назывался «Принципиальный и жалостливый взгляд Али К.». Это было сочинение, которое не могло понравиться преподавателям, но в нем была заложена бомба. Впервые появилась «женская проза» с ее сумасшедшими героинями, с убийствами и абсурдными монологами. Очевидно, что понять и принять ее могла только женщина такого же склада. Ею оказалась украинский режиссер Кира Муратова. Именно Муратова прочла в альманахе «Киносценарии» ту самую дипломную работу Ренаты и даже хотела снять по ней картину. Этого не случи-

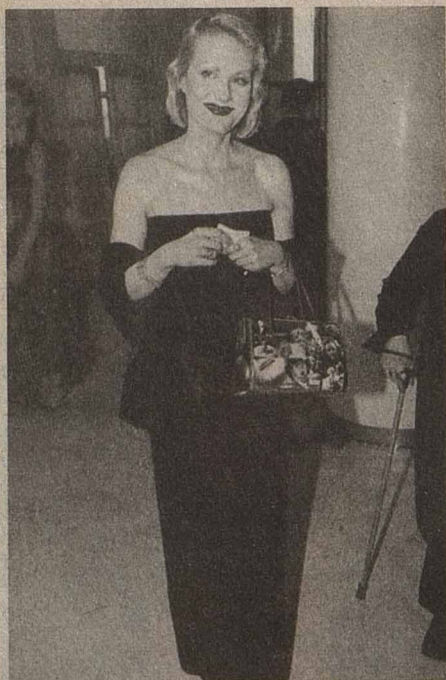

лось, зато на одном из кинофестивалей Кира Георгиевна встретила Ренату. И здесь, в воспоминаниях о первой встрече, Литвинова вновь не может обойтись без своих фирменных историй: «Как раз в тот момент, когда мы знакомились, начался праздничный салют и было ничего не слышно, потом мы договорились встретиться в баре. После нашего разговора она сказала: «Вы нам очень понравились». Она была с мужем. Помню, меня поразила такая формулировка. Однажды рано утром Ренату разбудил телефонный звонок. Это была Муратова. Она предложила прийти к ней на кинопробы. «Да, конечно», — ответила Рената, на случайной бумажке записала телефоны Муратовой и снова заснула. Когда Рената проснулась, подумала: «Что за сон мне приснился? Будто Муратова позвала сниматься». Но тут на бумажке она увидела номера муратовских телефонов.

Рената пришла на пробы. Но на роль не очень подошла. Тогда Муратова предложила ей создать собственный образ и написать для него слова. Так в «Увлечениях» появилась странная медсестра с выбеленным лицом и яркими красными губами.

Потом специально для Муратовой Рената написала несколько, как она сама выражается, «криминальных новелл». Муратова выбрала из них одну. Она называлась «Офелия, невинно утонувшая» — история девушки, которая утопила свою мать. С тех пор Литвинова приобрела славу королевы убийц и маньков. Что еще нужно для славы? Впрочем, с ее именем связано еще одно очень серьезное достижение. Режиссер Валерий То-

доровский прочитал повесть Ренаты «Обладать и принадлежать». Про двух девушек, одна из которых глухая. Он захотел сделать по ней фильм. На экраны вышла «Страна глухих» — один из лучших и кассовых фильмов той поры.

Жертва собственного гламура

Персонаж, созданный Литвиновой, стал жить своей жизнью и тянуть за собой хозяйку. Как только настало время глянцевого журнала, фотографии Литвиновой в белых халатах и в стиле кинодив 1930-х заполнили их страницы. Сама Рената испытывала противоречивые чувства. Слава пришла к ней, но совсем не с той стороны, с которой ожидалась. Все ее сценарии переписывали или другие режиссеры, или сценаристы со стороны. Ее считали «стильной», но не творцом.

Ей оставалось только снять свой фильм, чтобы доказать свою состоятельность. Этой картиной и стала прошлогод-

няя «Богиня. Как я полюбила». Критики, любившие Литвинову как актрису, отнеслись к ее режиссерскому опыту снисходительно. Но даже сама Рената призналась, что хотела вместить в эту картину слишком много — и фильм распался на несколько кусков (как и ее проза).

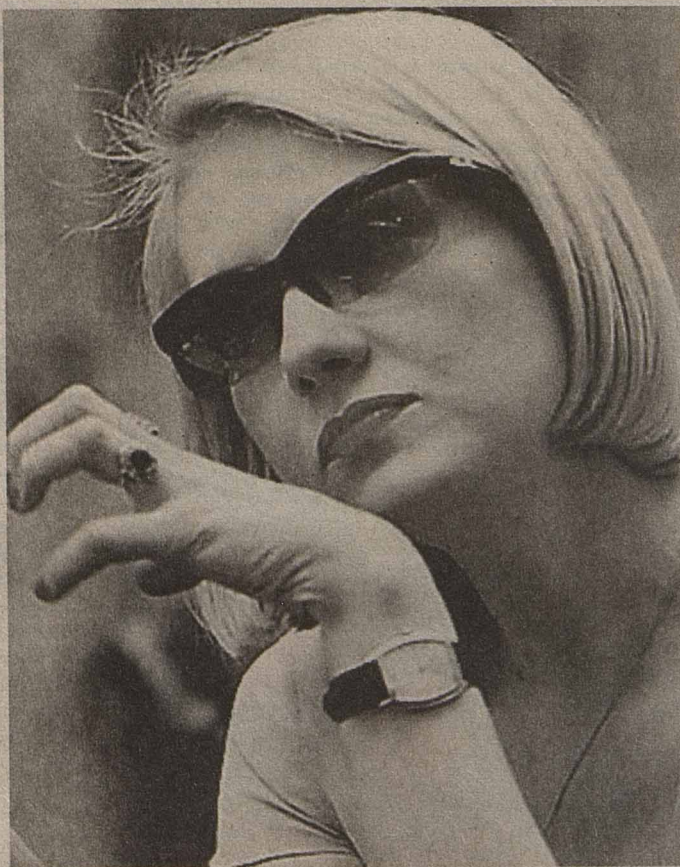
За то время, пока шли мучительные поиски собственного пути, она вошла в киношный бомонд. Вошла в него как светский персонаж. Ее разрывали телевизионщики — слишком яркий образ. В этом вихре гламурных тусовок и новых встреч она пытается спастись в семье: она вышла замуж за бизнесмена, которого называла «инженером», и родила дочку Ульяну. Но это не спасло — она уходит от супруга и забирает дочку. И вновь окунается в работу: играет в театре, снимается у любимых режиссеров (Муратова, Балабанов), делает программу о кино на телевидении. История закручивается — она повторяет путь матери, воспитывая дочь и приобщая ее к кино.

Сергей СОЛОВЬЕВ

А хорошо ли много работать?

Именно этот вопрос в последнее время Рената Литвинова задает себе все чаще. В одночасье она превратилась в модного персонажа, которого разрывают кино и телепродюсеры. Она считает, что все идет от злополучного приза «за стиль», который вручили ей журналисты после картины «Увлечения». «Просто понимаете, как-то прицепилось ко мне название «человек-стиль», — призналась она в интервью, — и не знаю, когда оно от меня отцепится. Дело в том, что когда-то давали премию за лучшие актерские работы. Коротко говоря, я была не актрисой. А тогда я снималась у Киры Муратовой в «Увлечениях». И журналисты, чтобы как-то сформулировать приз за актерскую работу в «Увлечениях», они взяли и дали мне с такой формулировкой — «Человек-стиль». Нет чтобы просто сказать: За лучшую женскую роль».

И в то же самое время она не собирается расставаться с однажды найденным образом.

Даже в фильме Алексея Балабанова «Жмурки», где сам Никита Михалков кардинально поменял внешность на бандитскую, Литвинова в роли провинциальной официантки оказалась до боли узнаваемой. Правда, эту маленькую репризу сама актриса оценивает как простую шутку: «Это и ролью то назвать нельзя. Просто дружеский жест Леше».

Зато вполне серьезные отношения с тем же Балабановым у нее выстроились на площадке «Мне не больно». Как раз перед тем как получить предложение от режиссера «Брата-1» и «Брата-2», Рената решила не сниматься «на стороне». Решение, честно сказать, странное. Ведь другие режиссеры и могли бы открыть в ней то, что еще не знали зрители. До сих пор все с нетерпением ждут картину англичанина Питера Гринуэя — именно там на экзотическую русскую актрису свой критический фокус наводит западная камера.

Как бы то ни было, вердикт был вынесен: «Я себя лимитирую». Балабанов использовал